

Еще раз о Рабочем театре ЮДИ его руководителей

Прочитав статью «Распоясавшийся вельможа», помещенную в газете «Колотушка» от 11 августа, считаю необходимым дополнить ее рядом других фактов о работе театра, о деятельности его руководителей.

Не опровергая ни один из фактов, приведенных в статье, нужно остановиться на политических извращениях, которые допускают директор театра Юдин и фактический руководитель театра Грипич.

За последнее время театр доведен буквально до развала, имея задолженность около 180 тысяч рублей.

По афишам театр именовался не орехово-зуевским рабочим театром, а Московским драматическим театром под управлением Грипича. Это далеко не случайно. Подумалось, что некий Московский театр «гастролирует» в Орехово-Зуево. Это казалось бы внешне-формальная деталь — имеет серьезную расшифровку. Грипичу, видите ли, неприятно быть руководителем Орехово-Зуевского Рабочего театра. Вообще Грипич барски пренебрежительно относится к работе в рабочих районах, в частности в таком крупном текстильном городе, каким является Орехово-Зуево.

Неоднократно нам приходилось слышать «крылатую» фразу Грипича: «оре-

ховцы — парод не театральный, а искоренно ореховщину».

Неприятно работникам театра слушать такую галиматью, потому что мы знаем, как дружелюбно тепло встречает орехово-зуевский зритель хорошие, интересные постановки.

В развертывании репертуарного плана чувствовалась та же пренебрежительность и игнорирование интересов зрителя. Половину сезона театр «жил» старым заграничным репертуаром, который не имел, да и не мог иметь нужного успеха.

Если подсчитать все прошедшие спектакли при пустом зале и простоях театра, то получится, что за весь сезон театр был использован только на 25 проц. Все это проделывалось под прикрытием «левой» фразы. Грипич везде хвалебно заявлял, что он не допустит в театре формализма. На самом деле мы видим только антиобщественные поступки и самый грубый обман, доходящий порой до издевательств.

Грипич всячески старается рекламировать себя. На одной из демонстраций подхалимы, поощряемые директором театра Юдиным, вместо плаката с политическими лозунгами, несли один голубой плакат с фамилией Грипича.

Прокатилась волна обсуждений ошибок, имевших место в Камерном театре. Грипич, выступая на расширенном собра-

нии работников искусств Орехово-Зуева, в присутствии представителя горкома партии заявил, что он пересмотрит свои спектакли формалистического направления и выправит их, что он соберет ряд производственных совещаний и на основе критики работников исправит все формалистические вывихи.

На самом же деле никаких совещаний в театре не проводилось, критика и самокритика были изгнаны из театра, а критикующих преследовали. Что же касается исправления формалистических ошибок в спектаклях, то это все свелось только к разговорам.

С декабря прошлого года театр готовился к пушкинским юбилейным дням. Грипич дает обещание к февралю сдать спектакль «Борис Годунов». При работе трех режиссеров в этот срок выпустить спектакль было вполне возможно и даже можно было приготовить параллельно еще одну пьесу. Но Грипич затянул работу над «Борисом Годуновым» и сдал ее только к 3 мая. Таким образом театр над этой пьесой работал три с половиной месяца, имея простой коллектива на 60 процентов.

Спектакль «Борис Годунов» к 1 и 2 мая не был приготовлен, и в этот торжественный праздник трудящиеся Орехово-Зуева были лишены возможности получить культурный отдых. Театр на эти дни был закрыт.

Руководители театра (Грипич и Юдин), зная еще 29 апреля о том, что 1 и 2 мая спектакль «Борис Годунов» не пой-

дет, никаких мер к замене спектакля не приняли. Работникам, которые пытались посоветовать замену, было приказано молчать.

Перекачать куда попало и как можно больше государственных средств — вот основа политики Грипича. Грипич исключительно грубо, и я бы сказал хамски, относится к людям.

Он делает все, чтобы очистить труппу от негодных ему людей. Из состава труппы уже ушла половина артистов (15 человек).

Театр выехал на гастроли по Московской области, а фактически осел в Москве, где несет большие расходы. Орехово-Зуево на все лето оставлено без театра.

Коллектив театра неоднократно возмущался хамскими поступками Грипича, который поспрал гражданские права работников театра. Не отставал от Грипича и Юдин.

Воспитательная работа среди работников театра подмена произволом грубого администрирования.

Коллектив театра хотел обсудить решения февральского пленума ЦК ВКП(б), но Грипич и Юдин, повидимому, боясь критики, сделали все, чтобы сорвать это совещание.

Нужно, наконец, присмотреться к «деятельности» Грипича и директора театра Юдина.

Председатель местного труппы
актер Н. САЛТЫКОВ.